

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8423-е заседание
Четверг, 13 декабря 2018 года, 16 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Адом	(Кот-д’Ивуар)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Амде
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н Блок
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Хантер

Повестка дня

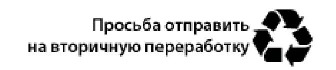
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/1104)

18-43757 (R)

Заседание открывается в 16 ч 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/1104)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи Марка Лоукока.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2018/1110, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Кувейтом и Швецией.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/1104, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018).

Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): В течение последних двух недель Швеция и Кувейт в качестве кураторов по гуманитарным аспектам работы Совета Безопасности в Сирии провели широкие консультации с членами Совета Безопасности и другими соответствующими сторонами в целях продления срока действия резолюции о гуманитарном доступе в Сирии, в том числе основополагающих положений резолюции 2165 (2014). Эти переговоры и консультации были плодотворными и полезными. Мы благодарим всех членов Совета за их конструктивное участие в данных консультациях. По итогам консультаций Швеция и Кувейт представили Совету проект резолюции, который, по их мнению, преследует исключительно гуманитарные цели, является сбалансированным документом и предусматривает продление трансграничных гуманитарных операций на 12 месяцев, в соответствии с рекомендацией Генерального секретаря.

Трансграничная помощь, санкционированная Советом Безопасности, по-прежнему является одним из важнейших элементов гуманитарного реагирования. Только в ноябре жизненно необходимая трансграничная гуманитарная помощь была оказана более 600 000 человек, в том числе продовольственная помощь — почти 500 000 человек. Число жителей Сирии, которые по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи, составляет 13 миллионов человек, а это весьма значительное число.

Продление срока действия резолюции позволит Совету Безопасности продолжать прилагать усилия, направленные на облегчение страданий людей и доставку гуманитарной помощи самым коротким путем тем жителям Сирии, которые в ней нуждаются. Такая трансграничная гуманитарная помощь по-прежнему дополняет другие механизмы гуманитарного реагирования в Сирии, где от трансграничной гуманитарной помощи зависит жизнь миллионов людей. Поэтому мы призываем всех членов Совета поддержать проект резолюции и проголосовать за него.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Кот-д’Ивуар, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Франция, Казахстан, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Китай, Российская Федерация

Председатель (*говорит по-французски*): За проект резолюции подано 13 голосов при двух воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 2449 (2018).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить членов Совета за только что принятое ими решение о принятии резолюции 2449 (2018). Трансграничная помощь представляет собой критически важный способ доставки жизненно необходимой помощи миллионам сирийцев, которым невозможно оказать поддержку иными средствами. Совет сыграл свою роль; сейчас мы выполним свою часть задачи, чтобы обеспечить доставку помощи при обеспечении максимальной эффективности и подотчетности.

Положение на северо-западе Сирии, где от трансграничных операций по доставке гуманитарной помощи по-прежнему зависят около 3 миллионов человек, является весьма сложным. Хотя пауза в воздушных ударах оказывает положительное воздействие на жизнь людей, обстрелы и боевые действия в районах, расположенных внутри и вокруг демилитаризованной зоны, по-прежнему приводят к гибели и ранениям среди мирного населения и разрушениям гражданской инфраструктуры. В конце ноября мина попала в здание начальной школы в городе Джарджаназ как раз в тот момент, когда из школы выходили ученики, в результате чего четверо мальчиков и две девочки погибли и еще десять детей были ранены. Сохраняется низкий уровень безопасности, и по-прежнему ежедневно поступают сообщения об инцидентах, затрагивающих мирных граждан. Как сообщается, по причине недавних боевых действий около 15 000 человек были вынуждены покинуть свои дома и перебраться в соседние деревни, причем у многих из них в холодные зимние месяцы нет крыши над головой. Они пополняют ряды тех многих тысяч людей, которые вынуждены жить в палатках или спать, укрывшись полиэтиленовой пленкой.

Организация Объединенных Наций и неправительственные организации продолжают принимать меры для обеспечения оказания помощи тем, кто в ней нуждается, однако в связи с боевыми действиями и массовыми перемещениями населения ситуация осложняется, и население оказывается в более уязвимом положении. Идлиб по-прежнему находится на грани гуманитарной катастрофы. В том случае, если произойдет дальнейшая эскалация насилия, быстро возникнет ситуация, когда потенциал гуманитарных организаций по оказанию помощи не будет соответствовать потребностям. Стороны в конфликте должны заботиться о том, чтобы щадить гражданское население и в то же время принимать все возможные меры для того, чтобы насилие в Идлибе прекратилось, а гуманитарной катастрофы, о которой предупреждал Генеральный секретарь, не произошло.

По оценкам гуманитарных организаций, до 6000 человек по-прежнему остаются блокированными в районах, находящихся под контролем «Исламского государства Ирака и Леванта», которые расположены к востоку от Евфрата в мухафазе Дейр-эз-Зор. Мирные граждане продолжают испытывать страдания в результате как наземных боевых действий, так и воздушных ударов. По сообщениям, 29 ноября были нанесены удары с воздуха по расположенному в этом районе полевому госпиталю, в результате чего погибли и получили ранения десятки мирных граждан, в том числе женщины, дети и медицинские работники. Свобода передвижения серьезно ограничена. Начиная с сентября примерно 9 000 человек удалось бежать, однако они по-прежнему находятся в опасности, живут в трудных условиях, а их доступ к базовым услугам и помощи крайне ограничен.

В последний раз помощь перемещенным лицам в этом районе оказывалась в октябре. Последней направленной в этот район гуманитарной миссии пришлось вернуться назад, когда ее автоколонна подверглась нападению и один гуманитарный работник получил огнестрельное ранение. Сейчас, пройдя курс лечения, его состояние оценивается как стабильное, однако гражданское население района по-прежнему страдает, не имея даже базовой поддержки, в которой оно нуждаются. Кроме того, я по-прежнему сильно озабочен судьбой более чем 40 000 человек в Эр-Рукбане, откуда мы продолжаем получать сообщения о гибели и страданиях мирных граждан.

Направление наших автоколонн в начале ноября показало, что при наличии политической воли

гуманитарные организации могут мобилизоваться весьма оперативно и оказать помощь тем, кто в ней нуждается. Я хотел бы еще раз поблагодарить всех, кто имел отношение к этой деятельности. Развивая успех первой успешно доставленной партии грузов, нам необходимо направить в конце этого месяца вторую автоколонну для доставки продовольствия, воды, средств гигиены и санитарии, а также медицинских и продовольственных товаров, одеял, матрасов и других основных непродовольственных грузов для защиты людей в зимний период. Вторая автоколонна позволит нам также продолжить вакцинацию и выяснить у людей их планы, поскольку мы ищем более устойчивые решения.

Хочу заверить Совет в том, что первая поставка действительно состоялась. Мы отслеживали доставку гуманитарной помощи на территории лагеря в течение трех дней. Мы приложим дополнительные усилия для усиления контроля за распределением следующей партии грузов. Мы направим более крупную команду и планируем обеспечить сопровождение от пункта разгрузки до распределительных пунктов на территории временного поселения для контроля за распределением помощи на месте и осуществления мониторинга после ее распределения. В связи с вышесказанным я хотел бы направить всем заинтересованным сторонам простой сигнал. Я прошу их предоставить разрешения, направить сопроводительные письма и дать все необходимые гарантии безопасности для прохождения автоколонны без задержек и препятствий.

Постоянное оказание и увеличение масштабов помощи имеют также большое значение и в других частях страны, в том числе в находящихся под контролем правительства районах, где в настоящий момент, по нашим оценкам, 8,7 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи. В период с января по сентябрь гуманитарные организации, работающие на территории Сирии, в среднем оказывали помощь 3,2 миллиона человек ежемесячно. Ключевым приоритетом является удовлетворение потребностей наиболее уязвимых слоев населения в местах, перешедших под контроль других сторон конфликта. Порядка 1,6 миллиона человек живут в районах, которые с начала года перешли под контроль других сторон. Некоторые районы, годами находившиеся на осадном положении, пострадали от активных военных действий, которые велись до их перехода под контроль другой стороны или где с момента их перехода под контроль другой стороны не было возобновлено оказание основных видов обслуживания. До одной трети этих людей живут в районах, которые Организация Объединенных Наций считает труднодоступными; в этих районах Организация Объединенных Наций и ее партнеры не имеют постоянного присутствия, поэтому гуманитарный вопрос стоит там особенно остро. Помощь попадает лишь в 40 процентов этих районов, в том числе благодаря стандартному соглашению о доступе в северные сельские районы мухафазы Хомс и в южные районы мухафазы Хама. Вместе с тем постоянный доступ во множество районов попрежнему ограничен, а в некоторые районы до сих пор попасть совершенно невозможно.

Улучшение наших мер оказания помощи не сводится исключительно к обеспечению охвата большего числа людей, хотя это одна из составляющих нашей деятельности. Мы уделяем также все более пристальное внимание дальнейшему повышению качества нашего доступа и программ помощи. Что мы понимаем под качеством гуманитарной помощи? Во-первых, в основе любой помощи должна лежать оценка потребностей. Во-вторых, это означает способность отслеживать наши усилия и оценивать отдачу от них, в том числе путем прямого общения с людьми, которым мы пытаемся помочь. В-третьих, это предполагает обеспечение защиты наиболее уязвимых слоев населения и непрерывное оказание помощи месяц за месяцем исходя из выявленных потребностей. И во многих из этих областей нам удается добиться успеха. Организация Объединенных Наций имеет доступ во множество районов: в течение последних трех месяцев было направлено более 550 миссий для дачи оценки, доставки или контроля доставки помощи. Кроме того, мы работаем над расширением нашего присутствия на местах в мухафазах за пределами Дамаска, с тем чтобы улучшить наше взаимодействие с общинами, проанализировать потребности, оказывать помощь и контролировать ее эффективность. Мы продолжаем взаимодействовать со всеми сторонами конфликта, включая правительство Сирии, и одновременно на нескольких уровнях ведем переговоры о предоставлении доступа и обеспечении того, чтобы гуманитарная помощь доходила до тех, кто больше всего в ней нуждается. В предстоящие месяцы я буду отчитываться перед Советом о наших успехах в части улучшения доступа.

Позвольте мне в заключение напомнить о пяти просьбах, которые я озвучил в Совете два месяца назад (см. S/PV.8384). Обеспечение полного выполнения этих просьб будет оставаться важной частью нашей работы по мере приближения и в течение 2019 года, хотя мы осознаем, что по мере развития ситуации могут возникнуть и другие вопросы.

Во-первых, принятие резолюции 2449 (2018) было важным шагом, но наша работа по обеспечению беспрепятственного доступа в дальнейшем на этом не заканчивается. Во-вторых, хотя мы фиксируем продолжающееся выполнение соглашения между Россией и Турцией на северо-западе страны, крайне важно, чтобы оно соблюдалось и в отношении гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры, а также необходимо добиться прекращения идущих сейчас боевых действий. Полномасштабного военного наступления на Идлиб и его окрестности необходимо избежать любой ценой. В-третьих, нам необходима поддержка для получения немедленного согласия на отправку следующей гуманитарной автоколонны в Эр-Рукбан, а также для предоставления безопасного доступа на территорию временного поселения. В-четвертых, нам требуется постоянная поддержка со стороны Совета, с тем чтобы мы могли развивать нашу деятельность в целях обеспечения полномасштабного доступа, который позволил бы нам проводить дополнительную оценку потребностей, доставлять помощь во все районы, испытывающие самую острую в ней необходимость, а также отслеживать эффективность нашей работы. В-пятых, необходимо обеспечить финансирование осуществляемого нами в настоящее время плана гуманитарного реагирования. В этом году от доноров поступило более 2,1 млрд долл. США, но этот план по-прежнему профинансирован лишь на две трети.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Лоукока за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я скажу несколько слов от имени кураторов, Швеции и Кувейта, а затем выскажу еще пару замечаний в своем национальном качестве представителя Швеции.

Приняв сегодня резолюцию 2449 (2018), Совет Безопасности выполнил свое обязательство перед миллионами сирийцев. От имени кураторов, Кувейта и Швеции, я всячески приветствую это решение. Продление параметров действия резолюции 2165 (2015) еще на 12 месяцев позволит и далее день за днем спасать жизни людей в Сирии и облегчать их страдания. У Организации Объединенных Наций нет других способов помочь нуждающемуся в ней населению этих районов. Речь идет о самой, что ни на есть, насущной необходимости.

И хотя за прошедший год ситуация на местах сильно изменилась, потребность в гуманитарной помощи, увы, по-прежнему огромна. Миллионы людей по-прежнему зависят от гуманитарной помощи. Эта резолюция нацелена на обеспечение того, чтобы они, по возможности, получали помощь напрямую и чтобы помощь доходила до как можно большего числа людей на всей территории страны. Необходимость в трансграничных операциях Организации Объединенных Наций, проводимых на базе резолюции 2165 (2015), будет сохранятся до тех пор, пока сохраняются гуманитарные потребности, доступ же к гуманитарной помощи внутри страны остается затрудненным.

В нашей с Кувейтом работе в качестве кураторов данной резолюции мы исходили из гуманитарного императива, требующего конкретных действий. За последние недели мы провели консультации со всеми членами Совета и с другими заинтересованными сторонами, в том числе в Сирии и в соседних странах. Мы настроены на организацию честного, беспристрастного и открытого переговорного процесса. Хорошо известно, что точки зрения членов Совета на конфликт в Сирии разнятся и что споры иногда могут быть очень жаркими. Но несмотря на это, принятие сегодняшней резолюции показывает, что в условиях неотложной необходимости члены Совета могут сплотиться и разделить нашу общую ответственность.

От имени кураторов я хотел бы поблагодарить представителей всех делегаций за их конструктивное участие в переговорах по резолюции 2449 (2018). Я хотел бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря Лоукока и его нью-йоркских коллег за их поддержку. Самое главное, я хотел бы воздать должное сотрудникам гуманитарных учреждений Организации Объединенных

Наций и их партнерам за их неустанную работу по оказанию помощи сирийскому народу.

А сейчас я хотел бы сказать несколько слов в моем качестве представителя Швеции. Устав Организации Объединенных Наций ставит интересы людей превыше всего, однако слишком часто в ходе наших дискуссий в Совете люди оказываются забыты или проигнорированы. Наши заседания, посвященные гуманитарной ситуации в Сирии, служат напоминанием о том, что при обсуждении сирийского конфликта должны в первую очередь учитываться интересы сирийского народа. Сирийский конфликт вызвал гуманитарную катастрофу, последствия которой выходят далеко за пределы Сирии. Конфликт продолжается уже восьмую зиму, и сейчас в гуманитарной помощи нуждаются 13 миллионов человек, более пяти миллионов из которых — дети. Шесть миллионов человек находятся на положении перемещенных лиц на территории самой Сирии, причем многим из них уже не раз приходилось покидать место жительства, а еще пять миллионов человек бежали в соседние страны. Несомненно, весьма серьезная ответственность за эту катастрофу лежит на правительстве Сирии — об этом международное сообщество не забудет.

На протяжении многих лет Совет рассматривает один кризис в Сирии за другим, и каждый из них сам по себе является гуманитарной катастрофой. На всем своем протяжении этот конфликт характеризуется вопиющими нарушениями человеческого достоинства. Хомс, Алеппо и Восточная Гута не будут забыты. В этот список еще может попасть Идлиб, где оказались в ловушке три миллиона гражданских лиц, которым негде найти укрытие. Крайне важно поддерживать хрупкое перемирие в Идлибе, любое военное наступление на который, по всей вероятности, привело бы к новой гуманитарной катастрофе невообразимых масштабов. Мы настоятельно призываем гарантов Астанинского процесса — Россию, Турцию и Иран — обеспечивать соблюдение режима прекращения огня и защиту гражданских лиц.

Совет неоднократно призывал стороны — особенно сирийские власти — обеспечить безопасный, устойчивый и беспрепятственный гуманитарный доступ. Однако сохраняются значительные и произвольно создаваемые препятствия, которые мешают доставке гуманитарной помощи на всей территории Сирии. Это касается в том числе районов, которые недавно были освобождены правительственными силами и их союзниками. Хотя отдельные гуманитарные автоколонны пропускают к тем, кто больше всего нуждается в помощи, факт в том, что гуманитарные организации не имеют доступа, которого неоднократно требовал Совет.

Сирия является наглядным примером ситуации, когда международный правовой порядок, создававшийся на протяжении десятилетий для защиты наиболее уязвимых групп населения в периоды конфликтов, оказался под угрозой. Мы видим частые нарушения норм и принципов международного гуманитарного права. Мы видим неизбирательные нападения в густонаселенных районах. Мы видим преднамеренные нападения на школы и больницы, а также нападения на гуманитарных работников и медицинский персонал. Мы снова и снова видим отказы в предоставлении гуманитарного доступа к людям, нуждающимся в помощи. Целостность международного правопорядка зависит от того, продолжим ли мы искать пути обеспечения того, чтобы виновные в этих преступлениях были преданы суду и привлечены к ответственности.

В течение двух лет работы в Совете Швеция неоднократно подчеркивала важность соблюдения норм международного права, в том числе международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного беженского права, будь то в Сирии, Йемене или Южном Судане. Поддержание международного правопорядка имеет центральное значение для предотвращения и прекращения конфликтов. Нормы и принципы международного гуманитарного права направлены на смягчение страданий и ограничение последствий войны. Мы призываем все стороны в конфликте выполнять свои обязательства по обеспечению защиты гражданских лиц и гуманитарного и медицинского персонала, а также с уважением относиться к гражданским объектам, больницам и медицинским учреждениям и защищать их.

Вступив в число кураторов по Сирии и по гуманитарным вопросам, Швеция четко заявила о своей приверженности сирийскому народу и гуманитарным принципам. Мы старались деполитизировать гуманитарные вопросы и сосредоточить внимание на насущной необходимости гуманитарных мер. Тем не менее мы покидаем Совет с сильным чув-

ством разочарования. Мы полностью понимаем тех, кто говорит, что международное сообщество уже не раз подвело сирийский народ. Однако сегодняшнее принятие резолюции 2449 (2018) доказывает, что при наличии политической воли Совет Безопасности может добиться реальных изменений на местах для миллионов людей.

Я хотел бы воздать должное Кувейту, выполнявшему кураторские функции вместе с нами, за прекрасное сотрудничество, а также, разумеется, Египту и Японии, совместно с которыми мы выполняли кураторские функции в 2017 году. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить полную приверженность Швеции продолжению своей активного и искреннего участия в усилиях по облегчению гуманитарных страданий в Сирии, а также выразить нашу поддержку соседним странам, затронутым кризисом. Гуманитарное сообщество проделало титанический труд, и мы высоко оцениваем мужественные и самоотверженные усилия всех гуманитарных работников на местах. Слишком много людей отдали свои жизни в ходе этого конфликта. Как мы только что услышали, гуманитарный призыв в отношении Сирии по-прежнему не получил надлежащей финансовой поддержки. Только в этом году Швеция выделила более 50 млн долл. США на принятие мер реагирования в Сирии. Мы все должны вносить свой вклад в обеспечение того, чтобы гуманитарные учреждения могли продолжать выполнять свою важнейшую работу по оказанию помощи сирийскому народу.

Наконец, мы полностью поддерживаем Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его оценку, согласно которой условия для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев еще не созданы. Именно сирийские власти несут ответственность за создание этих условий. Мы также вновь выражаем обеспокоенность в связи с тем, что гуманитарная ситуация будет и далее ухудшаться в отсутствие политического решения, соответствующего положениям резолюции 2254 (2015), которое должно реализовываться силами самих сирийцев и под их руководством, в том числе при полной и эффективной представленности женщин. Это единственный путь к устойчивому миру и стабильности. Мы ожидаем выступления г-на Стаффана де Мистуры по этому вопросу на следующей неделе.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я приветствую присутствующего среди нас министра иностранных дел Королевства Нидерландов. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за его ценный брифинг о последних событиях, касающихся гуманитарной ситуации в Сирии.

Мы полностью присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Швеции, который также выступил от нашего имени, и я хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний в своем национальном качестве.

Мы вновь заявляем о нашей поддержке всех гуманитарных организаций и медицинского персонала на местах, а также высоко оцениваем их усилия по облегчению гуманитарных страданий в Сирии.

Совет только что принял резолюцию 2449 (2018), которая продлевает мандат механизма по доставке гуманитарной помощи через границу еще на один год. Эта резолюция является результатом недель обсуждений и консультаций, в ходе которых мы выслушали мнения всех членов Совета и заинтересованных сторон. Мы признательны всем государствам, проголосовавшим за эту резолюцию.

Принятие этой гуманитарной резолюции представляет собой чрезвычайно важный шаг в деле обеспечения прямой доставки гуманитарной помощи миллионам нуждающихся сирийцев. Так, Совет откликнулся на призывы международного сообщества, продлив мандат соответствующего механизма, и это является четким сигналом о том, что международное сообщество придает большое значение быстрому и беспрепятственному оказанию гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается.

К сожалению, в этом году мы стали свидетелями усугубления гуманитарных страданий в Сирии. Конфликт продолжается, создавая угрозу для регионального и международного мира и безопасности, при этом Совет по-прежнему не в состоянии урегулировать кризис. Мы озабочены недавним обострением ситуации в различных частях страны, в том числе в Дайр-эз-Зауре, Идлибе и Алеппо. Видно, что нынешняя ситуация в области безопасности в Сирии по-прежнему является нестабильной и может привести к эскалации военных действий, в частности в Идлибе, где проживает около трех

миллионов человек. В этой связи мы подтверждаем важность сохранения в силе соглашения по Идлибу между Россией и Турцией для предотвращения гуманитарной катастрофы в районе.

Мы также подтверждаем, что все стороны должны выполнять свои обязательства в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека. Мы вновь заявляем о необходимости привлечения к ответственности всех виновных в нарушениях норм международного права и международного гуманитарного права. Мы также должны обеспечить безопасное, добровольное и достойное возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц в соответствии с международными критериями. В этой связи Совет должен удвоить свои усилия и сообща работать над урегулированием этого кризиса. Гуманитарная ситуация продолжит ухудшаться, если не будет достигнуто политическое урегулирование сирийского кризиса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

В заключение, поскольку это последнее запланированное заседание по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии в этом году, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить делегацию Швеции, в особенности посла Улофа Скога и его сотрудников, за участие в решении гуманитарных проблем дорогого нам арабского государства, которое должно существовать в условиях безопасности и стабильности. Мы признательны делегации Швеции за великолепную работу, вызвавшую восхищение у всех членов Совета. По итогам тесного сотрудничества с ними по этому и другим делам я могу искренне сказать, что делегация Швеции пользуется большим доверием всех членов Совета в силу проявленного ею профессионализма, авторитета и порядочности в деле укрепления и решительного отстаивания положений Устава Организации Объединенных Наций и международного права. В этой связи мы вновь выражаем признательность послу и делегации Швеции за их усилия и достижения, и мы рассчитываем на сотрудничество с делегациями Германии и Бельгии по сирийскому гуманитарному вопросу, начиная с января 2019 года.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Королевства Нидерландов.

Г-н Блок (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Лоукока за его отрезвляющее сообщение.

В марте мне выпала честь впервые выступать в этом зале (см. S/PV.8217). Обсуждался тот же вопрос: гуманитарный кризис в Сирии. Сегодня я выступаю в Совете Безопасности с пониманием того, что в обозримом будущем эта ситуация продолжит оставаться на повестке дня. Миллионы сирийцев по-прежнему страдают. Еще в марте сирийский режим и его союзники подвергали бомбардировкам гражданское население в Восточной Гуте. Доставка гуманитарной помощи была затруднена, а давно установившиеся нормы международного гуманитарного права грубо нарушались.

Сегодня, спустя девять месяцев, воздушные удары по Восточной Гуте прекратились. Однако общеизвестно, что это не стало концом террора для сирийцев. Доступ гуманитарных работников по-прежнему крайне ограничен. Многие беженцы и вынужденные переселенцы не имеют возможности вернуться, опасаясь за свою безопасность. Условия, установленные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в целях обеспечения их безопасного возвращения, не выполняются.

После стольких лет террора и голода у детей, женщин и мужчин на территориях, некогда удерживаемых оппозицией, до сих пор нет доступа к продовольствию, медицинскому обслуживанию и образованию. Доступ к предметам первой необходимости блокируется. Более того, сегодня эти люди живут в страхе, опасаясь возмездия, преследования и задержания со стороны служб безопасности Асада. Наблюдается полное отсутствие безопасности. После семи лет войны более 6 миллионов сирийцев, в том числе невообразимое число детей, составляющее 2,5 миллиона человек, находятся на положении внутренне перемещенных лиц. После семи лет войны эти люди должны иметь возможность, если пожелают, вернуться в свои дома. В действительности же они сталкиваются с дискриминационным законодательством, которое подрывает их жилищные, земельные и имущественные права. После семи лет войны бесчисленное множество сирийцев ниче-

го не знают о судьбе своих близких. Есть ли еще надежда, или же их родственников, соседей и друзей задержали, поместили под стражу и подвергли пыткам — или даже убили — в правительственных тюрьмах?

Мы работали в составе Совета Безопасности целый год. Ситуация в Сирии неоднократно была на повестке дня. Неоднократно продвижению вперед препятствовало невыполнение резолюций Совета Безопасности. Сколько еще лет Сирия будет оставаться на повестке дня Совета Безопасности? Сколько еще лет мы должны спускать с рук сирийскому режиму его систематические нарушения прав человека и системное насилие? Совершенно ясно, что сохранение такой ситуации недопустимо. Сирийцы остро нуждаются в улучшении положения. Мне хотелось бы отметить четыре момента.

Во-первых, гуманитарные субъекты на всей территории Сирии должны иметь беспрепятственный доступ ко всем гражданским лицам, нуждающимся в помощи. В этой связи я приветствую продление мандата механизма трансграничной помощи на 12 месяцев, с тем чтобы никто не был забыт. Я высоко оцениваю прекрасную работу Швеции и Кувейта в качестве кураторов. Необходимо также немедленно обеспечить доступ внутри Сирии в районы, находящиеся под контролем правительственного режима.

Во-вторых, требуется устойчивое решение проблем, связанных с хрупким режимом прекращения огня в Идлибе. Я призываю все стороны воздерживаться от боевых действий, которые могут привести к гуманитарной катастрофе с серьезными международными последствиями.

В-третьих, при содействии Международного комитета Красного Креста и УВКБ мы должны принять меры для прояснения судьбы всех пропавших без вести сирийцев, составить списки лиц, содержащихся под стражей, и расследовать случаи нарушений прав человека, а также привлечь к ответственности виновных в них лиц.

Наконец, мы полностью поддерживаем усилия Специального посланника по созданию конституционного комитета до конца года. В этом процессе Организация Объединенных Наций призвана сыграть центральную роль в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и принятым в Сочи коммюнике. Позвольте мне также подчеркнуть, что Европейский союз приступит к работе, направленной на развитие и восстановление страны, только тогда, когда прочно закрепится процесс всесторонних, подлинных и всеохватных политических преобразований. Для нашего правительства немыслимо финансировать режим, ответственный за преступления против человечности и военные преступления.

Позвольте мне сказать несколько слов об этих преступлениях. В ходе конфликта в Сирии произошли одни из самых вопиющих преступлений современности — и они продолжают совершаться. В стране не может быть стабильности, пока виновные в этих преступлениях лица не будут привлечены к ответственности. Для меня очевидно, что привлечение виновных к ответственности необходимо для сохранения нашего человеческого достоинства, но сегодня на наших глазах безнаказанность становится новой нормой. Этому необходимо положить конец. Нельзя допустить, чтобы эта огромная человеческая трагедия стала издевательством над международным правом. Это повлекло бы за собой страшный кризис доверия к международному сообществу. Лица, совершившие ужасающие преступления, в том числе организации «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ) и «Аль-Каида», не смогут скрыться от ответственности.

Я настоятельно призываю все государства активизировать свою поддержку работы Международного беспристрастного и независимого механизма в Сирии. Его цель проста и ясна: обеспечить сбор, анализ и сохранение подобной информации для использования в будущем. Я обращаюсь с призывом ко всем членам Совета передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда.

Наконец, боевики ИГИШ совершили чудовищные преступления, которые, в случае преступлений против езидов, могут быть приравнены к геноциду. Я призываю всех членов Совета работать сообща, чтобы обеспечить признание Советом этих тяжких преступлений, включая геноцид, для исключения возможности повторения таких отвратительных преступлений в будущем.

Сегодня я говорю здесь о Сирии в последний раз, но уверен, что я не стану последним, кто поднимет это вопрос. Королевство Нидерландов будет и впредь бороться за справедливость, мир и привле-

чение виновных к ответственности в Сирии и других странах — в Совете, в Гааге и за их пределами.

Срок пребывания Королевства Нидерландов в составе Совета Безопасности подходит к концу. Позвольте добавить от себя, что для меня было большой честью представлять свою страну за этим столом и в этом зале. Мне известно, что обсуждения, прения и принятие решений в Совете подчас даются нелегко. Тем не менее это не повод отчаиваться. Согласно Толстому, для любой ситуации, какой бы сложной она ни была, найдется решение. Необходимо только принять его.

Г-н Делаттр (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы от имени Франции приветствовать принятие резолюции 2449 (2018). Эта резолюция в прямом смысле слова является жизненно важной, поскольку для миллионов сирийцев оказание трансграничной помощи — это вопрос жизни и смерти. Мы с удовлетворением отмечаем дух ответственности в Совете Безопасности, позволивший поставить во главу угла гуманитарный императив вместо политических соображений. От имени Франции я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность постоянным представительствам Швеции и Кувейта и лично моим коллегам, постоянным представителям этих двух делегаций, за их поистине выдающуюся работу.

Позвольте мне поблагодарить г-на Марка Лоукока за его, как всегда, четкое и крайне содержательное выступление. Мы вновь выражаем ему признательность за усилия, прилагаемые им лично и его сотрудниками для реагирования на гуманитарную ситуацию в Сирии. Я также приветствую присутствующего здесь сегодня министра иностранных дел Королевства Нидерландов г-на Стефа Блока.

Как нам уже напомнил г-н Лоукок, ситуация в Сирии по-прежнему вызывает крайнюю озабоченность. В частности, в регионе Идлиб участились случаи нарушения режима прекращения огня и по-прежнему нельзя исключать риск гуманитарной катастрофы. Поэтому мы должны сохранять полную готовность к действиям по трем основным направлениям, а именно в связи с необходимостью защиты гражданских лиц, обеспечения гуманитарного доступа и достижения прочного политического урегулирования в Сирии.

Во-первых, что касается необходимости защиты гражданского населения, то, как подчеркнул г-н Лоукок, ситуация в мухафазе Идлиб остается чрезвычайно нестабильной. Прекращение военных действий не должно быть временным решением, а должно предусматривать прочную стабилизацию ситуации в Идлибе согласно обязательствам, принятым на состоявшейся в Стамбуле четырехсторонней встрече на высшем уровне в интересах устойчивого прекращения огня в северо-западной части Сирии. Это единственный способ обеспечить защиту гражданских лиц, в том числе гуманитарного и медицинского персонала. Это должно быть приоритетной задачей для всех заинтересованных сторон. Все стороны должны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву. Это не подлежит обсуждению.

Вторая важнейшая задача — обеспечить гуманитарный доступ. Настоятельно необходимо обеспечить гуманитарную помощь 13 миллионам человек, которые в ней нуждаются. Нельзя допустить, чтобы режим продолжал блокировать автоколонны, направляющиеся в труднодоступные районы. Мы вновь обращаемся с призывом к субъектам, имеющим влияние на режим, обеспечить безопасный, неограниченный и беспрепятственный гуманитарный доступ на всей территории Сирии согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного гуманитарного права. В частности, крайне необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций смогла как можно скорее отправить новую автоколонну и доставить помощь десяткам тысяч человек, оказавшихся в лагере Рукбан и живущих в крайне тяжелых условиях.

Хотя Совет только что принял резолюцию 2449 (2018), которая продлевает мандат механизма, учрежденного резолюцией 2165 (2014), я хотел бы напомнить о том, что пока режим продолжает использовать гуманитарную помощь в политических целях, альтернативы механизму трансграничной помощи для эффективной и беспристрастной доставки помощи миллионам нуждающихся людей, в том числе в Идлибе, у нас нет. Этот механизм обеспечивает ежедневную помощь для нескольких сотен тысяч человек.

И наконец, я хотел бы еще раз повторить, что у этого кризиса не может быть никакого прочного решения только лишь с помощью гуманитарной

деятельности без подлинного политического процесса. Поэтому необходимо, чтобы все проявили ответственность и, в соответствии с обязательствами, принятыми 27 октября в Стамбуле, дали Организации Объединенных Наций возможность провести первое заседание Конституционного комитета до конца текущего года. При условии, что его состав будет авторитетным и сбалансированным, создание Комитета станет первым шагом в рамках политического процесса, который должен осуществляться в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и под контролем Организации Объединенных Наций. В свою очередь, этот политический прогресс должен способствовать улучшению гуманитарной ситуации и началу позитивного развития событий.

Кроме того, не менее настоятельно необходимо напомнить об этом в ходе брифинга по гуманитарным вопросам: гуманитарная помощь — это неотложная необходимость с соблюдением условий строгого нейтралитета, беспристрастности и независимости. Ее не следует путать с восстановлением, которое станет возможным только после того, как начнется убедительный, инклюзивный и необратимый политический переходный процесс.

Так давайте же не позволим режиму дурачить нас своими небылицами. Реальная статистика ясно показывает, что добровольному и безопасному возвращению беженцев мешает отнюдь не отсутствующее восстановление, а отсутствие гарантий от произвольных арестов, принудительной экспроприации, лишения удостоверений личности, насильственного призыва в вооруженные силы и, в более широком контексте, отсутствие реального прогресса в осуществлении политического процесса. Условиями для возвращения беженцев являются свобода и безопасность. Мы твердо намерены создать такие условия для безопасного и достойного возвращения беженцев домой и к своей собственности. Но все вместе это предполагает создание условий, необходимых для того, чтобы такое возвращение стало возможным на основе, гарантированной нормами международного права.

Франция будет и впредь делать все возможное для того, чтобы облегчить гуманитарную ситуацию в Сирии и обеспечить прочное политического решение.

Г-н Хантер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за проведенный им брифинг. Мы еще раз благодарим Управление по координации гуманитарных вопросов и его партнеров по гуманитарной деятельности за их очень важную ежедневную работу с целью помочь сирийскому народу. В ходе проведенных брифингов г-н Лоукок ознакомил нас с фактическим положением сирийцев, нуждающихся в помощи, и с возможностями гуманитарной системы до них добираться, что помогает нам принимать решения в Совете Безопасности, исходя не из политической конъюнктуры, а из реальной ситуации на местах.

Соединенные Штаты гордятся тем, что голосовали за принятие резолюции 2449 (2018), продлившей действие резолюции 2165 (2014) еще на 12 месяцев. Я хотел бы поблагодарить Швецию и Кувейт за их усилия по организации и проведению переговоров, обеспечившие целенаправленное обсуждение в Совете вопроса о продлении работы столь важного механизма трансграничной доставки спасительной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, сосредоточенное на потребностях сирийцев, миллионы которых получают жизненно необходимую гуманитарную помощь через механизм гуманитарной помощи с тех пор, как его мандат был впервые утвержден четыре года назад в соответствии с резолюцией 2165 (2014).

Сегодняшнее голосование о продлении трансграничной доставки гуманитарной помощи позволит каждый месяц обеспечивать продовольствие, одежду, жилье и медикаменты в среднем для миллиона сирийцев. Трансграничный механизма Организации Объединенных Наций прозрачен, эффективен и абсолютно необходим для улучшения гуманитарной ситуации в Сирии.

С самого начала сирийского кризиса перед лицом острейшей гуманитарной необходимости Соединенные Штаты остаются крупнейшим гуманитарным донором, предоставив самым нуждающимся гуманитарную помощь более чем на 9 млрд долл. США. Мы гордимся своей неизменной приверженностью делу оказания помощи сирийскому народу и будем продолжать эту помощь и впредь. Но здесь необходимо понимать, что ситуация в Сирии отнюдь не улучшается, хотя кое-кто и хотел бы, чтобы мы думали, что это не так.

В течение 2018 года режим Асада подвергал гражданское население нападениям с применением

химического оружия, ударов с воздуха и «бочковых бомб» с целью восстановить контроль над половиной территории страны. Хотя режим захватывает все больше территории, суть в том, что потребность в гуманитарной помощи обостряется. Сегодня в Сирии насчитывается 13 миллионов человек — это более 70 процентов населения страны, — которые нуждаются в гуманитарной помощи. И большинство тех, кто нуждается в помощи, находятся в районах, которые контролирует режим. Это объясняется тем, что режим Асада, как обычно, стремится не помочь сирийскому народу, а наказать его.

Если посмотреть на значительные разрывы в показателях гуманитарного доступа в восточной Гуте, в Идлибе и в Рукбане, на продолжающуюся нестабильность ситуации в области безопасности и на те сотни тысяч человек, которые все еще незаконно содержатся под стражей в тюрьмах режима, то становится ясно, что обстановка в Сирии остается крайне тяжелой, а для многих сирийцев и очень опасной. Массовому возвращению беженцев эти условия не способствуют, и убеждать сирийцев вернуться домой сейчас не время.

До тех пор, пока режим Асада не выполнит свои обязательства по обеспечению регулярного, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа и не начнет добросовестно участвовать в политическом переходном процессе в соответствии с резолюцией 2254 (2015), рассматривать возможность предоставления средств на восстановления Сирии в отсутствие необратимого политического процесса Соединенные Штаты и их партнеры не будут.

Тот факт, что режим Асада по-прежнему намерен использовать гуманитарный доступ и помощь как политический инструмент, остается печальной реальностью сирийского конфликта. Дамаск до сих пор не разрешает автоколоннам Организации Объединенных Наций доступ в Идлиб, где находятся 3 миллиона человек, добраться до которых можно только с помощью трансграничного механизма. Жители Рукбана опять ждут от режима содействия в организации доступа для второй автоколонны. Неопределенность с гуманитарным доступом и нежелание режима соблюдать гуманитарные принципы — это и есть те причины, в силу которых продление действия резолюции 2165 (2014) еще на 12 месяцев было столь необходимо.

Можно не сомневаться: Соединенные Штаты с нетерпением ожидают того дня, когда этот мандат больше не потребуется — во-первых, потому, что больше не будет опасности дальнейшей эскалации военных действий со стороны режима и его союзников, и, во-вторых, потому, что беспрепятственный и надежный доступ ощутимо улучшится на всей территории Сирии. Вместе с тем из сегодняшнего брифинга заместителя Генерального секретаря Лоукока со всей очевидностью следует, что гуманитарная ситуация в Сирии остается крайне тяжелой. Условия безопасности нестабильны, а в некоторых районах они остаются и весьма опасными. Трансграничный доступ по-прежнему имеет жизненно важное значение для миллионов мирных жителей Сирии, жизнь которых зависит от дальнейшей работы механизма доставки спасительной помощи в соответствии с этой резолюцией.

К сожалению, в отсутствие ощутимого продвижения к политическому урегулированию с помощью создания Конституционного комитета и в свете тревожных сообщений и признаков возможной военной эскалации в Идлибе, несмотря на действующий непрочный режим прекращения огня, который сохраняется благодаря демилитаризованной зоне, договоренность о которой была достигнута при посредничестве Турции и России, риск еще больших гуманитарных страданий людей в Сирии остается высоким.

Позвольте мне повторить, что любая военная эскалация в Идлибе будет иметь катастрофические последствия для миллионов мирных жителей и для стабильности соседей Сирии. На прошлой неделе мое правительство обнародовало наш анализ, согласно которому 24 ноября поддерживающие режим силы, по всей вероятности, применили слезоточивый газ против гражданского населения в Алеппо, а затем режим Асада и Россия ложно обвинили оппозицию и экстремистские группы в нападении с применением хлора. Мы полагаем, что смысл этой операции Дамаска и Москвы по дезинформации заключается в использовании мнимого нападения для подрыва доверия к режиму прекращения огня в Идлибе.

Учитывая серьезные гуманитарные последствия нарушения режима прекращения огня в Идлибе, члены Совета должны сделать все возможное для сохранения режима прекращения огня. Попыт-

ки как можно скорее сформировать Конституционный комитет должны продолжаться. Обещание России активно поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по созданию Комитета до сих пор не выполнено, а 30 декабря — крайний срок, названный в заявлении Стамбульского саммита, — быстро приближается.

Очень немногие места могут быть примерами гуманитарной необходимости в такой же степени, как Рукбан, куда в очередной раз была задержана отправка груза Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты серьезно обеспокоены гуманитарной ситуацией в Рукбане и призывают режим Асада и Российскую Федерацию принять все необходимые меры для содействия немедленной отправке следующей автоколонны. Организация Объединенных Наций подчеркнула необходимость действовать самым срочным образом. В лагере срочно требуются материалы для подготовки к зимним условиям, и ЮНИСЕФ готов провести еще один раунд необходимой детской иммунизации. Следует отметить, что у этих вакцин есть срок годности.

Не следует усложнять этот процесс и начинать по его поводу полемику. Соединенные Штаты и Россия успешно работали сообща, сделав возможной доставку гуманитарной помощи в ноябре. Сейчас вновь важно, чтобы мы, Соединенные Штаты и Россия, работали вместе с Организацией Объединенных Наций для того, чтобы обеспечить доставку второй партии помощи в Эр-Рукбан в этом месяце, как было согласовано.

Успех возможен. Давайте же сделаем все что в наших силах для содействия незамедлительной доставке. Нет времени для дальнейших проволочек. Соединенные Штаты готовы немедленно приступить к работе по доставке второй партии в Эр-Рукбан, равно как и к формированию конституционного комитета. Сирийский народ все еще рассчитывает на Совет. Мы призываем наших коллег — членов Совета и сирийский режим и его союзников осознать безотлагательный характер этого дела и урегулировать данные вопросы без каких-либо дальнейших задержек.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока за присутствие на сегодняшнем заседании, за его брифинг и за всю ту работу, которую ведут на местах его сотрудники для того, чтобы помочь народу Сирии.

Соединенное Королевство присоединяется к остальным коллегам и приветствует принятие резолюции 2449 (2018). Это означает, что помощь может и далее доставляться через границу, чтобы дойти тех людей, чья жизнь зависит от ее получения. Мы благодарим кураторов, Швецию и Кувейт, без последовательных усилий которых достижение сегодняшней договоренности было бы невозможным.

Как уже отмечали другие ораторы, эта резолюция сохраняет открытыми маршруты для доставки гуманитарной помощи, по которым поступает помощь, жизненно необходимая миллионам сирийцев, в том числе проживающим в труднодоступных районах, и тем, кто не может никаким иным путем получить поддержку, в которой нуждается. По оценкам Организации Объединенных Наций 2,6 миллиона человек могут получить помощь только по трансграничным маршрутам.

В связи с этим решение продлить срок действия резолюции 2165 (2014) путем принятия сегодняшней резолюции является позитивным событием, но это не повод для торжества, поскольку сама необходимость ее продления обусловлена исключительно тяжелой ситуацией на местах. Примерно 13 миллионов человек в Сирии нуждаются в гуманитарной помощи, а 5,2 миллиона из них, как считается, испытывают в ней особенно острую потребность.

Как напомнил нам министр Нидерландов, каждый месяц мы собираемся в Совете, выслушиваем выступление заместителя Генерального секретаря и говорим одно и то же. Каждый месяц заместитель Генерального секретаря представляет список просьб, с которыми обращаются Организация Объединенных Наций и Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), с тем чтобы содействовать обеспечению доступа к гуманитарной помощи, и каждый месяц, демонстрируя прискорбную и едва ли не преступную небрежность, сирийское правительство отвечает отказом на просьбу гуманитарных органов Организации Объединенных Наций. Думаю, что всем нам следует потребовать поистине исчерпывающего ответа на вопрос о том, почему эти просьбы УКГВ встречают отказ, учитывая то, жизнь сколь многих людей зависят от гуманитарной помощи. Я действительно хотела бы обратиться через Вас, г-н Председатель, к присут-

ствующем в этом зале сегодня представителям России и Сирии, с просьбой представить надлежащие объяснения, а еще лучше — удовлетворить просьбы УКГВ, с тем чтобы эти помощь дошла до людей, которые в ней нуждаются.

Мы надеемся дождаться того момента, когда потребность в гуманитарной помощи отпадет вовсе, когда мы сможем предложить помощь в восстановлении и реконструкции и когда обстоятельства позволят сирийцам, которые были вынуждены бежать из страны, вернуться в свои дома на условиях добровольности, обеспечения их безопасности и уважения их достоинства в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Но мы должны предельно четко уяснить, что этот момент еще не наступил; Сирия еще далека от этого. Как отметили мои французский и американский коллеги, эта резолюция определенно не является призывом к возвращению беженцев. Это скорее призыв к сирийским сторонам создавать благоприятные условия для их безопасного и добровольного возвращения. Вот в чем ключевое различие. Режим Асада при поддержке своих сторонников не просто создал обстановку, в которой жизни миллионов сирийцев зависят от гуманитарной помощи, но и продолжает использовать эту помощь в качестве средства ведения войны. Поэтому мы призываем власти Сирии прекратить подобные действия, отреагировать на просьбы Организации Объединенных Наций и запустить политический процесс для достижения надежного и сбалансированного политического решения, что является единственным возможным способом покончить с этим конфликтом. Мы рассчитываем на то, что Россия использует свое влияние на сирийские власти, с тем чтобы заставить их сделать это, поддержать режим прекращения огня в Идлибе в соответствии с Сочинским соглашением и обеспечить доступ к гуманитарной помощи до тех пор, пока она необходима.

Хочу повторить также, что до тех пор, пока не будет начат реальный и устойчивый политический процесс, ни наше правительство, ни наши партнеры не выделят никаких денег на деятельность по восстановлению.

Приняв сегодняшнюю резолюцию, международное сообщество посылает четкий сигнал о том, что мы по-прежнему обязуемся помогать народу Сирии. В то же время она также направляет очень четкий сигнал о том, что помощь ни в коем случае нельзя использовать в качестве оружия, и что беспрепятственный доступ к ней должны получать те, кто в ней нуждается. Как напомнил нам министр Нидерландов, она служит также важным напоминанием о том, что несмотря на наши разногласия по Сирии Совет может и должен действовать.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его всеобъемлющий брифинг. Позвольте мне также выразить признательность нашим коллегам из Кувейта и Швеции за проделанную работу и за важную роль в ходе весьма непростых переговоров. Я очень рада достигнутым результатам и вновь благодарю их за усилия.

Мы приветствуем результаты сегодняшнего голосования по резолюции 2449 (2018), которая продлевает действие механизма трансграничных поставок. Мы неоднократно подчеркивали нашу решительную поддержку продления его действия. Это дает возможность ввозить гуманитарные грузы на территорию Сирии, чтобы оказать помощь тем, кто в ней остро нуждается, и поддержать предоставление основных услуг.

Конфликт в Сирии породил насилие и нарушения норм международного права, в том числе стандартов в области прав человека, и обрек гражданское население Сирии на страдания. Сохраняющаяся безнаказанность за серьезные нарушения международного гуманитарного права по-прежнему вызывает у нас серьезную озабоченность.

После наблюдавшего в течение последних двух месяцев периода относительного затишья мы встревожены последними негативными последствиями вооруженного конфликта для гражданского населения во многих частях Сирии: в частности, на северо-западе и северо-востоке страны. В ходе любых военных операций следует принимать все возможные меры предосторожности во избежание причинения вреда тысячам гражданских лиц, оказавшихся в центре боевых действий на местах.

Мы считаем, что вновь возникла опасность гуманитарной катастрофы в мухафазе Идлиб и прилегающих к ней районах. Гражданское население Идлиба и прилегающих районов по-прежнему сталкивается с целым рядом угроз в плане безопасности,

налицо сохраняющаяся острая необходимость гуманитарной помощи. Мы считаем, что соглашение между Россией и Турция было правильным шагом, призванным не допустить гуманитарной катастрофы. И в то же время мы вновь подчеркиваем, что все стороны конфликта должны гарантировать полное осуществление соглашения.

Подчеркивая обязанность всех сторон конфликта защищать гражданское население и гражданскую инфраструктуру, мы настаиваем на осуществлении практических мер, направленных на облегчение страданий гражданского населения. Именно поэтому мы полностью убеждены в том, что трансграничная помощь по-прежнему является одним из важнейших элементов данной крупномасштабной деятельности по доставке гуманитарной помощи, которую ежемесячно получают миллионы сирийцев. Следует отметить, что, по данным гуманитарных работников, одна треть людей, нуждающихся в гуманитарной помощи, проживает в районах, доступ в которые с территории Сирии невозможен — к ним относятся почти 2 миллиона внутренне перемещенных лиц, проживающих в идлибской зоне деэскалации. Помощь, поступающая с территории Ирака и Турции, продолжает спасать жизни людей.

В заключение позвольте мне сказать, что сирийский конфликт не имеет военного решения. Единственным путем к обеспечению мира остается политическое урегулирование. Это требует подлинного политического переходного процесса на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). В этой связи я хотела бы выразить наше сожаление в связи с тем, что в ходе последней встречи в Астане не удалось добиться ощутимого прогресса в преодолении тупиковой ситуации вокруг состава конституционного комитета. Мы всецело поддерживаем усилия, предпринимаемые Специальным посланником в оставшееся время пребывания его на этом посту в целях создания законного, заслуживающего доверия и сбалансированного конституционного комитета.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы благодарим г-на Лоукока за его доклад о гуманитарной ситуации в Сирии.

В первую очередь хотели бы прокомментировать только что состоявшееся принятие резолюции 2449 (2018), продлившей мандат трансграничной доставки гуманитарной помощи в Сирию. Наше отношение к этому, мягко говоря, нетранспарентному механизму хорошо известно. Новые реалии на территории Сирийской Арабской Республики диктуют необходимость его критической донастройки с прицелом на постепенное, но неотвратимое сворачивание. То, что такое видение не нашло отражения в резолюции, определило нашу позицию в ходе голосования. Не стали блокировать решение, исходя из гуманитарных соображений, с учетом обращений наших партнеров в регионе. При этом отмечаем, что текст принятого документа оторван от реальности и составлен «по лекалам» четырехгодичной давности. В частности, зачем сохранять в списке задействованных при трансграничном режиме переходов пункт пересечения границы Даръа-Рамта, который с сирийской стороны уже длительное время контролируется официальными властями? Будем внимательно отслеживать, как будет осуществляться доставка гуманитарной помощи в рамках трансграничного механизма в ближайшие месяцы и требовать надлежащей транспарентности и отчетности.

Требует серьезного пересмотра и практика подготовки докладов Секретариата по гуманитарной ситуации в Сирии. В документе (S/2018/1104) отсутствуют такие важные для гуманитарной картины блоки, как содействие восстановлению инфраструктуры, тенденция возвращения беженцев, воздействие односторонних санкций на жизнь населения и вопросы разминирования. Призываем коллег пересмотреть негибкие, слабо соотносящиеся с ситуацией в Сирии подходы и подключиться к совместной работе по выправлению сложной социально-экономической ситуации в стране, восстановлению того, что было разрушено террористами, обеспечению неотъемлемого права беженцев и внутренне перемещенных лиц на возвращение на родину. Отмечаем в этом контексте сообщения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о готовности более 250 000 сирийцев вернуться в свои дома в следующем году.

Считаем недостойным избирательно подходить к оказанию помощи сирийскому населению. Политизация вопросов предоставления гуманитарного содействия недопустима. Нельзя откровенно шельмовать сирийское правительство, предпочитая игнорировать односторонние шаги других вовлеченных в сирийский конфликт игроков. По крайней мере, неэтично делать вид, что Эр-Ракки

не существует. Тем временем, 80 процентов гражданской инфраструктуры лежит в руинах. Из-под завалов продолжают доставать многочисленные тела погибших в результате кампании по освобождению города от организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), жертвами которой, по некоторым данным, стали более 8000 человек. Кстати, предложения по введению гуманитарных пауз для вывода гражданского населения из-под ударов тогда никто не поддержал.

Нужно в срочном порядке приступить к решению двух критически важных вопросов для выправления ситуации в Сирии. Во-первых, это незамедлительная отмена введенных рядом государств односторонних санкций. Эти рестрикции наносят урон в первую очередь обычным сирийским гражданам, что признается, кстати, независимыми экспертами, в том числе в системе Организации Объединенных Наций. Во-вторых, необходимо вести дело к прекращению незаконной оккупации сирийской территории, которая не только подрывает территориальную целостность и суверенитет Сирии, но и способствует укреплению сепаратистских настроений в стране, которые представляют угрозу национальной безопасности соседних стран.

Деоккупация 55-километровой так называемой «зоны безопасности», организованной Соединенными Штатами вокруг сирийского населенного пункта Ат-Танф, стала бы главной предпосылкой для устойчивого решения проблемы Эр-Рукбана. Как известно, условия жизни в этом лагере, в котором, по различным оценкам, проживает до 50 000 человек, крайне сложные, близкие к гуманитарной катастрофе. Его население фактически находится в заложниках у действующих в этом районе связанных с ИГИЛ незаконных вооруженных формирований. С учетом деградации обстановки в лагере Россия поддержала направление в начале ноября в Эр-Рукбан гуманитарного конвоя Организации Объединенных Наций и предприняла значительные усилия, в том числе в контактах с правительством Сирии, для осуществления этой задачи. К сожалению, организация этой гуманитарной операции внутри 55-километровой зоны оказалась неудовлетворительной. Распределение гуманитарного груза было отдано на откуп боевикам из группировки «Магавир ас-Саура». Персонал Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца имели весьма ограниченный доступ к распределению помощи, что привело к попаданию ее части в руки боевиков. Исходя из этого следующая доставка гуманитарной помощи в Эр-Рукбан должна быть тщательно проработана. Недочеты, допущенные в ходе первого конвоя, должны быть устранены. Необходимо согласовать параметры, которые позволили бы гарантировать максимально возможный уровень транспарентности и адресное распределение помощи без участия незаконных вооруженных формирований. За работу на этом направлении должна отвечать оккупирующая данный район американская сторона.

То, что на сирийской земле стабилизационные тенденции усиливаются, — факт, который невозможно отрицать. Несмотря на сохраняющиеся проблемы, имеются существенные положительные подвижки в плане оздоровления на гуманитарном направлении, что наиболее заметно на контролируемых Дамаском территориях. Как мы не раз подчеркивали, в этот критический момент международное сообщество должно сообща подставить плечо сирийцам для скорейшего преодоления разрухи и налаживания нормального быта людей, добровольно решивших вернуться на родину. Кстати, общее количество возвратившихся с момента запуска соответствующей российской инициативы в июле этого года исчисляется десятками тысяч.

Сегодня мы услышали от американских коллег дезинформацию в квадрате. В апреле, когда в Думе, Восточная Гута, была осуществлена постановочная химическая атака, в ней обвинили сирийское правительство. Итоги расследования до сих пор неизвестны. Эксперты по-прежнему что-то «собирают». Не потому ли, что признать это провокацией значит расписаться жирно в той незаконной агрессии в апреле сего года, предлогом для которой эта провокация послужила? Теперь же, когда есть достоверная информация об использовании снарядов с хлором боевиками, которые и раньше их использовали — и это признавалось в том числе нашими западными партнерами, — они изобрели новую тактику: обвиняют Сирию и Россию в дезинформации, в подлоге. Сирийское правительство пригласило специалистов Организации по запрещению химического оружия в Сирию. Но они почему-то не спешат приехать. Что-то изучают дистанционно. В другие места они рвались незамедлительно. Но, правда, собирали факты в далеких от мест происшествий местах. Теперь же, между тем, Вашингтон подхва-

тил изобретенную Лондоном гениальную формулировку: это сделали правительственные сирийцы, потравив слезоточивым газом своих сограждан, и специально обвинили в этом боевиков. Господа, это все очень неуклюже. Ваш пропагандистский трюк шит белыми нитками.

Ситуация в Идлибе находится в фокусе стран-гарантов Астанинского процесса в рамках реализации меморандума о стабилизации от 17 сентября 2018 года. В то же время необходимо понимать, что важность устойчивого прекращения огня не отменяет необходимости продолжения эффективной борьбы с терроризмом. Отмечаем серьезные усилия турецкой стороны в рамках имеющихся обязательств по размежеванию террористических и умеренных группировок. Делу помогла бы воспитательная работа с этими группами со стороны тех, кто их пестовал на начальном этапе, нацелившись на смену законного правительства. Это был бы более фундаментальный вклад в усилия по урегулированию, чем бесконечные беспочвенные вопросы и требования к России и другим государствам, что и как делать.

Россия и остальные страны-гаранты продолжают интенсивную работу на политическом направлении в контексте реализации принятого сирийцами в Сочи решения о формировании конституционного комитета. Сейчас эти переговоры вступили в особенно интенсивную фазу. По-прежнему исходим из того, что все параметры деятельности комитета должны быть одобрены самими сирийцами. Только в этом случае конституционный комитет будет эффективным и работоспособным. Подчеркиваем — конституционному комитету нет жизнеспособной альтернативы. Призываем всех включиться в коллективную работу по налаживанию фундаментально необходимого Сирии, ближневосточному региону и всему международному сообществу всеобъемлющего политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Г-н Амде (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с выражения нашего глубокого удовлетворения в связи с принятием резолюции 2449 (2018), которая, по нашему мнению, позволит Организации Объединенных Наций и ее партнерам по гуманитарной деятельности оказывать всем сирийцам жизненно необходимую помощь согласно их нуждам и потребностям. Мы всегда считали, что Совету следует проявлять единство в оказании поддержки Организации Объединенных Наций и ее партнерам по гуманитарной деятельности, которые, работая в трудных условиях, оказывают помощь миллионам сирийцев. Удовлетворение гуманитарных нужд сирийцев должно быть нашей приоритетной задачей и занимать центральное место в проводимых Советом обсуждениях и принимаемых им решениях. Мы надеемся, что принятая нами сегодня резолюция будет способствовать прекращению страданий всех сирийцев. Мы хотели бы выразить кураторам резолюции, Кувейту и Швеции, нашу признательность за эффективное руководство процессом ее согласования и поблагодарить все делегации за их конструктивное взаимодействие.

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Марка Лоукока за его брифинг. Поскольку это наше последнее заявление по сирийской гуманитарной проблематике в качестве члена Совета Безопасности, я хочу воспользоваться случаем, чтобы еще раз выразить г-ну Лоукоку нашу глубокую признательность за его эффективную руководящую роль. Проводимые им брифинги всегда были и остаются весьма полезными в привлечении внимания Совета и всего мира к гуманитарной трагедии Сирии. Я благодарю его за его выдающуюся и безупречную службу. Мы также выражаем признательность всем гуманитарным работникам за их самоотверженное служение делу оказания помощи всем нуждающимся.

Несмотря на относительное снижение уровня общей интенсивности насилия, гражданское население некоторых районов Сирии по-прежнему страдает как от непосредственных, так и косвенных последствий боевых действий, включая гибель и ранения людей и разрушение гражданских объектов. В этой связи мы согласны с Генеральным секретарем, который в своем последнем докладе (S/2018/1104) призвал активизировать усилия, направленные на поддержание темпов деэскалации и сохранение согласованной зоны демилитаризации в Идлибе, а также на защиту гражданского населения. Мы вновь выражаем Турции и России признательность за их неустанные усилия по осуществлению соглашения по Идлибу. Недопущение эскалации военных действий там по-прежнему крайне необходимо для предотвращения любой возможной гуманитарной катастрофы. В этой связи мы призываем

все пользующиеся у сторон влиянием государства работать сообща и совершенствовать координацию глобальных действий в борьбе с террористическими группами, включенными Организацией Объединенных Наций в перечень таковых.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности продолжают оказывать помощь миллионам людей по всем доступным каналам, в том числе путем трансграничных поставок товаров, что в докладе Генерального секретаря названо одним из важнейших элементов гуманитарного реагирования. Мы приветствуем продолжающиеся усилия по расширению масштабов гуманитарной помощи, оказываемой изнутри самой Сирии. В этой связи мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций и правительство Сирии продолжать консультации относительно расширения гуманитарного доступа во все районы страны, в том числе и в труднодоступные. Безопасные, стабильные и беспрепятственные поставки гуманитарной помощи по-прежнему крайне необходимы всем сирийцам. В этой связи осуществление принятой нами сегодня резолюции имеет решающее значение для расширения гуманитарного доступа.

В заключение следует отметить, что, как мы уже неоднократно заявляли, преодолеть гуманитарную трагедию в Сирии удастся только посредством всеобъемлющего политического урегулирования. Военными средствами сирийский кризис преодолеть не удастся. Он будет урегулирован только политическими средствами, при содействии Организации Объединенных Наций и на основе резолюции 2254 (2015), обязывающей удовлетворить законные чаяния сирийского народа. Как напомнил нам в своем докладе Генеральный секретарь, единственная цель усилий Организации Объединенных Наций — положить конец страданиям сирийцев — должна пользоваться нашей всеобщей поддержкой. В этой связи мы с нетерпением ожидаем на следующей неделе брифинга Специального посланника де Мистуры.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока за проведенный им брифинг.

Некоторые из наших коллег уже отметили, что конфликт в Сирии длится уже более семи лет, и согласно данным Управления по координации гуманитарных вопросов, там погибло более 500 000 человек и около 13 миллионов человек нуждаются в помощи, из которых 5,3 миллиона составляют дети. Тем не менее сирийский народ не теряет надежды на мир в своей стране и на возвращение к нормальной повседневной жизни — цель, до которой на данный момент, как представляется, еще весьма далеко. Мы сожалеем о том, что негосударственные вооруженные оппозиционные группы и группы, внесенные Советом Безопасности в перечень террористических, по-прежнему совершают нападения, в результате которых гибнут или вынуждены перемещаться ни в чем не повинные гражданские лица. Тем не менее, даже несмотря на это, мы хотим напомнить Совету о том, что во всех нацеленных на борьбу с терроризмом инициативах следует учитывать необходимость соблюдения норм международного права.

Боливия голосовала в поддержку сегодняшней резолюции, поскольку мы считаем, что гуманитарная помощь необходима сирийскому народу срочно и настоятельно, особенно в труднодоступных районах и наиболее уязвимым группам населения, которые нуждаются в защите и психосоциальной поддержке. Мы благодарим делегации Кувейта и Швеции за их приверженность делу в ходе согласования текста принятой сегодня резолюции 2449 (2018).

Со времени избрания Боливии в состав Совета по данному вопросу были проведены многочисленные заседания. Мы являемся свидетелями того, что сирийский народ остро нуждается в гуманитарной помощи, но при этом мы видим также и значительный прогресс, достигнутый за последние годы в стабилизации страны и деэскалации насилия, благодаря чему в последние месяцы в конфликте на местах наблюдаются ощутимые перемены, главным образом ввиду начала диалога между заинтересованными сторонами. В особой мере мы отмечаем Астанинские договоренности, позволившие создать необходимые зоны деэскалации, что мы считаем одной из тех инициатив, которые будут способствовать снижению уровня насилия в целях содействия установлению в Сирии мира и стабильности. Мы также хотим отметить достигнутое Россией и Турцией соглашение о создании демилитаризованной зоны в целях содействия оказанию гуманитар-

ной помощи и экстренной медицинской эвакуации, а также сдаче некоторыми членами террористических групп тяжелых вооружений. Мы призываем стороны следовать примеру таких договоренностей, а также соглашению, заключенному 27 октября в Стамбуле Турцией, Россией, Германией и Францией. Такие обязательства имеют для людей на местах очень большое значение, поскольку они позволяют быстро оказывать им гуманитарную и медицинскую помощь.

Мы также высоко ценим компромисс, недавно достигнутый Организацией Объединенных Наций и правительствами Сирии, Иордании, России и Соединенных Штатов, что позволило доставить в лагерь в Эр-Рукбане автоколонну с гуманитарной помощью для 50 000 человек, и призываем и впредь прилагать усилия к тому, чтобы способствовать оказанию гуманитарной помощи и обеспечению трансграничных транспортных перевозок при соблюдении суверенитета Сирии, которая уже отвоевала значительную часть своей территории.

Я хотел бы еще раз выразить особую признательность сотрудникам различных гуманитарных учреждений и организаций, которые при выполнении своей работы рискуют своей собственной безопасностью и жизнью. Руководствуясь нормами международного гуманитарного права, мы призываем стороны гарантировать гуманитарному персоналу безусловный и беспрепятственный доступ к нуждающимся, обеспечивая их охрану и безопасность и то, чтобы гуманитарные автоколонны и работники, медицинские учреждения и школы ни при каких обстоятельствах не подвергались умышленным нападениям. Мы призываем те стороны, которых это касается, и впредь прилагать усилия к созданию возможностей для экстренной медицинской эвакуации, а также гуманитарных коридоров, позволяющих гражданскому населению передвигаться по собственному желанию, а также для обеспечения достойного и безопасного возвращения в родные места внутренне перемещенных лиц и беженцев. Очистка этих районов от неразорвавшихся боеприпасов, взрывоопасных пережитков войны и наземных мин относится к числу важнейших задач вместе с возобновлением работы систем водоснабжения и канализации, школ и больниц.

Боливия отвергает любые попытки расчленить Сирию или посеять межконфессиональную вражду в этой стране. Мы также отвергаем присутствие в Сирии иностранных вооруженных сил без разрешения сирийского правительства. Эти силы должны быть выведены в соответствие с нормами международного права и принципами суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Мы также просим г-на Лоукока включить в его следующий брифинг сведения о воздействии односторонних санкций на гуманитарную ситуацию в Сирии. Эти санкции являются незаконными по международному праву, и нет сомнений в том, что они негативно сказываются на поступлении гуманитарной помощи. Кроме того, мы вновь обращаемся с призывом не допустить, чтобы оказание гуманитарной помощи носило избирательный характер; мы также выступаем за деполитизацию гуманитарной помощи. В заключение мы вновь заявляем, как на это уже обратил внимание представитель Эфиопии, что у ситуации в Сирии не существует военного решения. Единственное решение заключается в проведении инклюзивного процесса под руководством самих сирийцев, который отвечал бы законным чаяниям сирийского народа, соответствовал резолюции 2254 (2015) и был частью Женевского процесса под эгидой Организации Объединенных Наций.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Наша делегация приветствует созыв этого заседания и подтверждает нашу признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Марку Лоукоку и всем его сотрудникам за их работу и за ежемесячное информирование нас о гуманитарной ситуации в Сирии.

Сдвиг темы этого заседания от политического брифинга к гуманитарному брифингу — первый из них был первоначально намечен на следующую неделю — породил вначале у нашей делегации надежду на то, что, по всей вероятности, произошло некое событие, позволяющие с оптимизмом и надеждой подойти к рассмотрению гуманитарной ситуации в Сирии. К сожалению, это не так. Несмотря на огромные людские и финансовые ресурсы, мобилизованные и развернутые Организацией Объединенных Наций и ее партнерами по гуманитарной деятельности, ситуация на местах по-прежнему вызывает тревогу. С начала конфликта в Сирии о гуманитарной ситуации в стране уже было достаточно сказано и был подготовлен ряд докладов, на

основании которых был сделан тот же самый вывод, а именно, что гуманитарная ситуация остается крайне неустойчивой, главным образом в результате активизации боевых действий в различных районах страны.

Правительство Экваториальной Гвинеи попрежнему испытывает озабоченность в связи с недавней эскалацией насилия в различных районах страны, в частности в Идлибе, где необходимо удвоить усилия, чтобы сохранить разрядку, обеспечить демилитаризацию района, как это было согласовано в сентябре прошлого года, и защитить гражданское население. Кроме того, сообщения о предполагаемом нападении с применением химического оружия в конце ноября в Алеппо и регулярное избрание Дайр-эз-Заура в качестве объекта для контртеррористических операций требуют принятия оперативных и решительных мер со стороны Совета, с тем чтобы обеспечить защиту тысяч семей, которые, по мере продолжения конфликта, теряют своих близких. Мы вновь подчеркиваем необходимость того, чтобы воющие стороны соблюдали свои обязательства по международному гуманитарному праву. Ничто не оправдывает преднамеренного применения оружия взрывного действия в населенных районах или применения химических веществ в качестве средства ведения войны. Поэтому мы голосовали в поддержку резолюции 2449 (2018) о помощи Организации Объединенных Наций в Сирии, поскольку считаем, что эта резолюция имеет исключительно важное значение для проведения трансграничных операций. Мы надеемся, что ее принятие, в свою очередь, облегчит страдания сирийского народа. Мы благодарим посла Мансура и посла Скога за участие в разработке, обсуждении и принятии указанной резолюции.

Как об этом четко говорится в докладе Генерального секретаря (S/2018/1104) и как явствует из информации, полученной от Управления по координации гуманитарных вопросов, трансграничные поставки гуманитарной помощи остаются незаменимым средством спасения жизни сотен тысяч людей на всей территории Сирии. Благодаря трансграничным поставкам Организации Объединенных Наций продовольственную помощь ежемесячно в первые девять месяцев 2018 года в среднем получали более 750 000 человек. Нет сомнения в том, что после многих лет конфликта Совет Безопасности, решения которого имеют обязательную силу, должен продолжать играть ключевую роль в формировании будущего Сирии. Для этого он должен выступить с инициативами, которые, как кто-то сказал, однажды помогут залечить раны страдающей Сирии. При этом должны неизменно в полном объеме уважаться суверенитет, независимость, единство и территориальная целостность страны. Правительство Республики Экваториальная Гвинея будет и впредь отдавать предпочтение политическому урегулированию конфликта и вновь призывает членов Совета уделять больше внимания скорейшему созданию и началу работы конституционного комитета в соответствии с итоговыми документами Конференции по национальному диалогу в Сирии и резолюцией 2254 (2015).

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай воздержался при голосовании по резолюции 2449 (2018) о продлении мер трансграничной гуманитарной помощи Сирии. Китай считает, что гуманитарные операции международного сообщества в Сирии должны проводиться с соблюдением принципов, регулирующих гуманитарную деятельность Организации Объединенных Наций, а также согласно соответствующим положениям международного права при неукоснительном следовании принципам нейтралитета, беспристрастности и отказа от политизации, обеспечивая при этом, чтобы своевременную помощь получали все районы Сирии и все нуждающиеся в ней группы населения.

Трансграничная гуманитарная помощь является особой формой помощи, которая предоставляется в связи с конкретными обстоятельствами. Она должна обеспечиваться при полном уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии в строгом соответствии с резолюциями Совета. Она должна оказываться под контролем со стороны Организации Объединенных Наций на протяжении всего этого процесса в условиях большей открытости и прозрачности. Должное внимание должно уделяться улучшению координации действий с сирийским правительством, и должны приниматься практические меры для недопущения попадания гуманитарной помощи в руки террористов.

Китай выражает признательность кураторам, Кувейту и Швеции, за учет предложений государств-членов, касающихся, в частности, содей-

ствия возвращению сирийских беженцев, повышения эффективности гуманитарных операций и корректировки периодичности докладов Генерального секретаря в ходе консультаций по данной резолюции. Тем не менее, некоторые законные озабоченности, высказанные членами Совета, в том числе Китаем, не были в полной мере приняты во внимание. По-прежнему имелись возможности для улучшений. Мы исходим из того, что членам Совета следует продолжать заниматься этим вопросом и предпринять все усилия для достижения консенсуса. Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его брифинг. Я также высоко оцениваю усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами в целях улучшения гуманитарной ситуации в Сирии. Китай хотел бы поделиться своей точкой зрения на нынешнюю гуманитарную ситуацию в Сирии.

Во-первых, гуманитарная ситуация в Сирии в целом остается тяжелой. Многолетний конфликт привел к появлению в Сирии большого числа людей, нуждающихся в помощи, к разрушению объектов инфраструктуры, отсутствию продовольственной безопасности и к нехватке медицинской помощи и лекарств. Ситуация на севере и востоке Сирии остается нестабильной. По-прежнему есть жертвы среди гражданского населения, и сохраняется опасность ухудшения гуманитарной ситуации.

Во-вторых, ситуация с безопасностью в Сирии в целом остается хрупкой. Конфликт пошел на убыль на всей территории страны, что создает более благоприятные условия для улучшения гуманитарной ситуации. Хотя осуществление меморандума о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб столкнулось с некоторыми трудностями, его выполнение в целом продолжается. Проведенный в конце ноября диалог в Астане продолжает играть важную роль в дальнейшем улучшении ситуации в Сирии и в прекращении военных действий и насилия.

В-третьих, потребности в гуманитарной помощи в Сирии в последнее время изменились. Поскольку ситуация в некоторых районах Сирии улучшается, число сирийских беженцев, возвращающихся из соседних стран, таких как Иордания и Ливан, увеличивается. По прогнозам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в 2019 году это число составит четверть миллиона. Неуклонно растет и число возвращающихся в родные места внутренне перемещенных лиц. Если основным требованием является восстановление или реконструкция жилья и работы служб водо- и электроснабжения и медицинских и образовательных учреждений, то главный приоритет на сегодняшний день — это обезвреживание мин и других взрывоопасных пережитков войны.

В сложившейся ситуации сирийские стороны должны поставить на первое место высшее благо страны и благополучие ее народа, соблюдать соответствующие резолюции Совета, улаживать свои разногласия посредством диалога и консультаций, коллективно работать над поддержанием стабильности в Сирии, не допустить эскалации конфликта, а также продолжать создавать условия, способствующие облегчению гуманитарной ситуации в стране. Международному сообществу необходимо продолжать наращивать свою помощь сирийскому народу — как финансовую, так и неденежную — и оказывать более весомую поддержку странам, принимающим у себя сирийских беженцев, в том числе Ливану, Иордании и Турции. Одновременно международному сообществу следует активизировать свои усилия по улучшению гуманитарной ситуации для возвращающихся сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц и создать благоприятные условия для их мирной жизни и работы. Сюда также входит восстановление инфраструктуры.

Нынешняя ситуация в Сирии открывает возможности для политического урегулирования. Международному сообществу следует решительно поддержать роль Организации Объединенных Наций в качестве основного канала посредничества и стимулировать сирийские стороны к поиску путем переговоров решения, которое учитывало бы интересы всех сторон и основывалось на принципе, по которому этот процесс должен направляться и проводиться самими сирийцами в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета. Только таким образом нам удастся раз и навсегда преодолеть переживаемые Сирией гуманитарные трудности и выйти на всеобъемлющее, справедливое и нужное решение сирийской проблемы.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секрета-

ря Марка Лоукока за его всеобъемлющий и весьма информативный брифинг.

Как известно, продолжающийся конфликт по-прежнему отрицательно сказывается на жизни гражданского населения в Сирии, и мы решительно поддерживаем гуманитарные структуры, в том числе учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации, которые, действуя по всей стране, спасают жизни людей. Сегодня мы проголосовали в поддержку резолюции 2449 (2018), как мы это делали на протяжении всего нашего двухлетнего срока пребывания в Совете Безопасности в отношении всех других резолюций по гуманитарной помощи и доступу к ней. При этом Казахстан подчеркивает необходимость соблюдения гуманитарных принципов нейтралитета и беспристрастности, независимо от того, кому оказывается помощь, идет ли речь о зонах, находящихся под контролем правительства, или о районах, не контролируемых им, что позволяет обеспечить равномерное распределение гуманитарной помощи.

Мы выражаем признательность ЮНИСЕФ и Всемирной организации здравоохранения за их работу в Сирии, в частности за проведенную в течение 18 месяцев интенсивную кампанию вакцинации, которая показала впечатляющие результаты и помогла предупредить распространение вируса полиомиелита в районе Дайр-эз-Заура. Мировые эксперты в области общественного здравоохранения, урологии и эпидемиологии подтверждают этот вывод.

Что касается переговоров в Астане, то мы приветствуем участие в состоявшемся недавно, 28-29 ноября, раунде Астанинского процесса представителей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Международного комитета Красного Креста (МККК), которые по итогам дискуссии вместе с делегациями Ирана, России и Турции выработали пути облегчения гуманитарной ситуации. В то же время в зонах бедствий мы видим отсутствие контроля за справедливым и эффективным распределением продовольствия, топлива, питьевой воды и медикаментов, особенно тогда, когда ресурсы попадают в руки членов вооруженных групп, а не мирных граждан.

Гуманитарная помощь не должна политизироваться. Поэтому необходимо создать механизм для координации деятельности МККК, Сирийского общества Красного Полумесяца, учреждений Организации Объединенных Наций, правительства Сирии и стран-гарантов. Мы считаем инициативу Организации Объединенных Наций по разминированию и восстановлению инфраструктуры на освобожденных от террористов территориях весьма ценной с точки зрения начала проведения гуманитарных операций. Ее реализация также будет способствовать возвращению в родные места беженцев, в том числе обитателей лагеря в Эр-Рукбане.

Казахстан считает инициативы и программы Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций весьма актуальными и призывает другие страны поддержать и продвигать программы этой организации, в том числе предоставлять сирийским фермерам бесплатные или субсидируемые семена и удобрения, чтобы улучшить в стране положение дел с продовольствием.

Наконец, мы с глубоким удовлетворением отмечаем вклад всех участников Астанинского процесса, в частности государств-гарантов. Переговоры в Астане по Сирии будут сосредоточены на консолидации мирных усилий в Сирии и на прекращении людских страданий. Это возможно и это можно видеть на примере ведущегося самими сирийцами инклюзивного политического процесса, созвучного законным чаяниям сирийского народа. Остроту гуманитарного кризиса удастся со временем снять, но для этого потребуется снизить политическую напряженность.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания, а г-на Марка Лоукока за его содержательный брифинг.

Перу с глубоким беспокойством следит за продолжающимся конфликтом и серьезной гуманитарной ситуацией в Сирийской Арабской Республике. Очевидно, что в последние месяцы на местах происходят конструктивные события и уровень насилия снижается. Но верно также и то, что миллионы людей живут в условиях крайней уязвимости.

Мы должны выразить сожаление по поводу продолжающегося насилия в северо-западной части страны и его последствий для гражданского населения, в результате которых люди продолжают гибнуть и получать ранения. Мы считаем аб-

солютно необходимым предотвратить очередную гуманитарную трагедию и сохранить демилитаризованную зону, созданную в Идлибе на основании договоренности, достигнутой в сентябре Турцией и Российской Федерацией. Мы также считаем необходимым устранить неблагоприятные условия, в которых оказалось население Дайр-эз-Заура, и защитить его от нападений, объектом которых являются боевики ДАИШ.

Вновь решительно осуждая любую террористическую деятельность, мы в то же время выступаем за необходимость соблюдения гуманитарных принципов соразмерности, законности и предосторожности. Приветствуя недавнее начало Организацией Объединенных Наций гуманитарных операций в Эр-Рукбане, мы подчеркиваем необходимость обеспечения беспрепятственного доступа к помощи все время, пока в этом сохраняется необходимость.

С другой стороны, мы хотели бы приветствовать первые успехи, достигнутые Астанинской группой в идентификации пропавших без вести лиц, в возвращении останков погибших и в освобождении задержанных и пропавших людей. Мы надеемся, что дальнейшая работа над этими важными гуманитарными вопросами будет в предстоящие недели и месяцы способствовать ослаблению напряженности, что необходимо для прекращения конфликта и достижения примирения в Сирии.

В заключение я хотел бы подчеркнуть необходимость сохранения Советом Безопасности единства своих рядов при выполнении его обязанностей согласно нормам международного гуманитарного права; это единство нашло свое отражение в принятии резолюции 2449 (2018), которая, в частности, расширила доступ к трансграничной помощи. В этой связи мы высоко ценим усилия делегаций Швеции и Кувейта по продвижению проекта резолюции в целях облегчения страданий сирийского населения.

Вместе с тем, мы не должны забывать о том, что для того, чтобы справиться с гуманитарной катастрофой, по-прежнему отрицательно сказывающейся на положении населении Сирии, необходимо добиться политического урегулирования, которое заложит основы для обеспечения устойчивого мира в стране. В этой связи. завершая свое выступление, хотел бы подчеркнуть необходимость созыва конституционного комитета до конца текущего года, чтобы добиться прогресса в достижении на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике политического урегулирования сирийского конфликта.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Кот-д’Ивуара.

Наша делегация хотела бы поблагодарить г-на Марка Лоукока за его содержательный брифинг, посвященный гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике.

Кот-д’Ивуар по-прежнему испытывает чувство глубокого беспокойства по поводу сложной гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, которая в последнее время еще более обострилась в результате эскалации военных действий в северо-западной части страны, в том числе в демилитаризованной зоне в мухафазе Идлиб, созданной на основании договоренности, достигнутой 17 сентября Российской Федерацией и Турцией. Новая эскалация военных действий после сообщений о применении вооруженными группами в Алеппо химического оружия выступает препятствием на пути мирного процесса и ставит под угрозу жизнь и благополучие миллионов проживающих в регионе мирных граждан. Наша делегация хотела бы напомнить всем сторонам об их обязанности обеспечить безопасный, оперативный, беспрепятственный и надежный доступ к гуманитарной помощи всем нуждающимся в ней на всей территории Сирии. В этой связи мы приветствуем прибытие в лагерь Рукбан 3 ноября, после 10 месячного перерыва, гуманитарной автоколонны Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца. Эта автоколонна доставила помощь людям, которые серьезно страдают от погоды, плохих санитарных условий и отсутствия предметов первой необходимости.

Наша делегация проголосовала за продление на год мандата Механизма, который предусматривает доставку трансграничной гуманитарной помощи и действие которого истекает 10 января 2019 года. Этот механизм позволяет Организации Объединенных Наций и ее партнерам четвертый год подряд, несмотря на многочисленные трудности, продолжать оказывать гуманитарную помощь. Мы благодарим Кувейт и Швецию за усилия, которые они прилагают в этом отношении. Кот-д’Ивуар

подчеркивает, что все стороны конфликта обязаны уважать международное гуманитарное право и права человека, в том числе защищать гражданское население.

В заключение хочу сказать, что наша страна попрежнему убеждена в том, что конец сирийскому кризису положит только надежное политическое урегулирование. Законной основой для достижения такого урегулирования являются межсирийские переговоры, которые ведутся под эгидой Организации Объединенных Наций, а также в рамках астанинского и сочинского процессов. В этой связи Кот-д’Ивуар настоятельно призывает воюющие стороны договориться о создании конституционного комитета для подготовки проекта новой конституции. Это станет решающим шагом по пути организации транспарентных, всеобщих и мирных выборов с целью восстановления прочного мира и стабильности в Сирии.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Парадокс, который привлек мое внимание на этом заседании, посвященном гуманитарной ситуации в нашей стране, Сирии, — причем на всей территории Сирии, а не только в ее отдельных районах, — состоит в том, что некоторые выступившие коллеги, в частности постоянные представители Швеции, Кувейта, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, крайне тенденциозно толкуют положения резолюции 2449 (2018) о продлении мандата так называемого «механизма доставки трансграничной гуманитарной помощи». Об этом все они говорили в начале своих выступлений. Они выступают за продление мандата этого механизма только для того, чтобы нарушать суверенитет Сирии, продолжая доставлять помощь через границу. Суть проблемы состоит именно в этом. Они игнорируют тот факт, что на долю так называемой трансграничной гуманитарной помощи приходится лишь 5 процентов всей оказываемой сирийцам помощи. Соответственно, по сирийской территории, а не через границы, доставляется девяносто пять процентов гуманитарной помощи.

К этому, безусловно, следует добавить, что контрольно-пропускные пункты на границе с Турцией используются для контрабанды оружия и проникновения террористов, а не для доставки гуманитарной помощи. Об этом мы уже неоднократно говорили. Десятки турецких должностных лиц и судей сидят в турецких тюрьмах за то, что они открыто говорили о том, что трансграничные автоколонны доставляют оружие, а не гуманитарную помощь. Несмотря на это, по прошествии восьми лет все еще высказываются сомнения в том, что бесноватая глобальная коалиция, часть членов которой присутствует в зале Совета, действительно ведет против нашей страны террористическую войну.

Сегодня мы рассматриваем пятьдесят восьмой доклад Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в нашей стране, Сирии (S/2018/1104). Как представителям известно, по этому вопросу Совет Безопасности принял много резолюций и провел сотни официальных и неофициальных заседаний. Я считаю, что после всех этих резолюций и заседаний Совету уже давно пора задаться следующим вопросом: действительно ли целью этих докладов, заседаний и резолюций является улучшение гуманитарной ситуации в Сирии или они преследуют цель оказать политическое давление на сирийское правительство и использовать страдания и боль сирийцев для достижения дешевых политических целей? Я хотел бы сказать, что, если, как утверждают некоторые, цель состоит в улучшении гуманитарной ситуации в Сирии, сегодня вместо новых резолюций и театрализованных заседаний нам нужно принять следующие решения.

Во-первых, помочь сирийскому правительству в уничтожении остатков вооруженных террористических групп, которые являются основной причиной гуманитарного кризиса и его обострения, в том числе беженского кризиса и кризисной ситуации с перемещенными лицами. Любой, кто следит за кризисом и действительно желает сирийцам благополучия, не может не видеть, что гуманитарный кризис свирепствует лишь в тех районах, в которые просочились эти вооруженные террористические группы и в которых незаконно находятся иностранные войска.

Численность населения Дамаска составляет 8 миллионов человек. Никаких гуманитарных проблем в этом городе мы не испытываем. В Дамаске,

Алеппо, Хомсе и Хаме нет гуманитарного кризиса. Эти города контролируются государством. Гуманитарный кризис наблюдается лишь в районах, находящихся под контролем вооруженных террористических групп и иностранных оккупационных войск. Члены Совета говорили об Ат-Танфе и Эр-Рукбане. Кто защищает террористов ДАИШ в этих районах? Разве не войска Соединенных Штатов?

Во-вторых, Совет Безопасности должен выполнить свой долг и незамедлительно предпринять серьезные шаги для прекращения агрессии, массовых убийств и систематического уничтожения инфраструктуры в Сирии войсками незаконной коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами Америки. Совет должен заставить страны, участвующие в этой незаконной коалиции, соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности, которые осуждают такие преступные акты агрессии и акты вмешательства во внутренние дела государств, посягающие на территориальную целостность государств-членов. Создается впечатление, что эти положения закреплены не в резолюциях Совета, а были написаны Шекспиром 400 лет назад.

В-третьих, необходимо немедленно отменить односторонние принудительные меры, введенные против сирийского народа некоторыми государствами, часть из которых являются членами Совета и присутствуют в этом зале. Эти меры существенно подрывают источники существования сирийцев. Я благодарен моим коллегам — послу Российской Федерации и послу Боливии — за то, что они упомянули об этом. Эти меры, которые кое-кто называет санкциями, на самом деле санкциями не являются, поскольку они Советом Безопасности не вводились. Они являются односторонними принудительными мерами, которые осуждаются так называемым международным сообществом. По этому вопросу мы приняли много резолюций в Генеральной Ассамблее. Сохранение этих мер является основным препятствием на пути удовлетворения насущных потребностей сирийцев, поддержки их источников существования и создания основных условий для возвращения перемещенных сирийцев и беженцев в свои дома и к нормальной жизни.

В-четвертых, необходимо увеличивать объемы международной гуманитарной помощи в целях удовлетворения потребностей сирийцев, особенно с учетом нынешнего положения дел в сфере финансирования гуманитарной помощи, которая попрежнему не отвечает ожиданиям, как это ранее отметил г-н Лоукок. Доноры продолжают проводить свои показные конференции и выставлять для финансирования политические условия, что противоречит принципам гуманитарной деятельности. Они отказываются оказывать поддержку восстановлению в Сирии объектов, обеспечивающих предоставление основных услуг, что позволило бы укрепить дух сирийцев и содействовало бы возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц в свои дома в достойных и безопасных условиях. В своих сегодняшних заявлениях наши коллеги из Соединенных Штатов, Великобритании и Франции ясно обрисовали предварительные политические условия, которые выставляют их страны для восстановления и возвращения беженцев, а также для прекращения своей поддержки терроризма.

В-пятых, необходимо положить конец политизации гуманитарной деятельности в Сирии, в том числе прекратить распространение фальсифицированной информации и статистики и перестать игнорировать факты, изменения и события на местах. Разумеется, когда мы обсуждаем этот вопрос, в нашем распоряжении имеются статистические данные, факты и доказательства, позволяющие нам подтвердить то, о чем мы говорим. Некоторые выступают с ложными заявлениями о том, что в течение конкретного месяца лишь четыре или пять гуманитарных автоколонн достигли своего места назначения. Это не соответствует действительности. Несколько дней назад я был в Дамаске, где встречался с президентом Сирийского общества Красного Полумесяца. Я спросил у него, сколько автоколонн было отправлено с начала этого года до этого момента. Этот момент я хотел бы подчеркнуть особо для г-на Лоукока. Он представил мне таблицу, которую я держу сейчас в руках: здесь указано, что в общей сложности было направлено 182 колонны, причем все они были направлены Сирийским обществом Красного Полумесяца. Некоторые докладчики сообщают членам Совета ложную информацию о том, что было направлено лишь четыре из 12 автоколонн. Направляя с нашего согласия автоколонну в Эр-Рукбан или Ат-Танф, они на самом деле доставляют помощь террористам. Она не поступает к тем 50 000 гражданских лиц, которые остро в ней нуждаются. К сведению г-на Лоукока, автоколонна,

которая была направлена в Ат-Танф, попала в руки террористов, о чем ему хорошо известно.

Продление срока действия положений резолюции 2165 (2014) является необоснованным в свете недавних событий на местах, которые произошли с момента ее принятия 14 июля 2014 года. Потребности в трансграничной гуманитарной помощи уже нет, так как мы восстановили контроль над всеми районами, которые были отнесены к категории осажденных или труднодоступных. В этой связи я хотел бы еще раз подчеркнуть, что правительство Сирии как никто другой стремится обеспечить население всеми видами гуманитарной помощи, где бы на территории Сирии ни находились наши граждане. Это наш долг, и мы должным образом выполняем его в сотрудничестве с Сирийским обществом Красного Полумесяца. Правительство Сирии будет по-прежнему стремиться к выполнению этого обязательства. Я хотел бы также подчеркнуть, что наша страна готова сотрудничать и координировать свою деятельность с Организацией Объединенных Наций и ее партнерами по гуманитарной деятельности в соответствии с указаниями по координации и активизации гуманитарной деятельности, в которых подчеркивается необходимость уважения суверенитета и независимости принимающих стран и роль соответствующих стран в надзоре за распределением гуманитарной помощи на их территории, а также значение принципов беспристрастности, добросовестности и отказа от политизации.

В Сирии существует государство. Это государство заслуживает всеобщего уважения и осуществления всех соответствующих резолюций Совета Безопасности и положений Устава и норм международного права. В этом главная проблема. Однако некоторые представители в своих выступлениях говорят о «режиме» или неизбирательно используют другие аналогичные термины, что неподобающе для членов Совета или тех, кто в нем выступает.

Некоторые члены Совета настаивают на продлении действия положений резолюции 2165 (2014), при этом намеренно закрывая глаза на объективную критику, с которой наша страна выступает по поводу этой резолюции и продления ее действия. Ведь ее недостатки и пробелы в ее выполнении с самого первого дня ее принятия вполне очевидны. Я хотел бы кратко перечислить эти недостатки в надежде на то, что в будущем их можно будет избежать.

Во-первых, центр гуманитарной помощи для разрешения сирийского кризиса находится в Дамаске, столице Сирии, а не в Управлении по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в Газиантепе, Турция, или где-либо еще.

Во-вторых, получение согласия от правительства Сирии на поставки гуманитарной помощи до того, как она пересекает границы страны, — это руководящий принцип, оговоренный в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. Недостаточно просто ставить нас в известность, как об этом говорится в резолюции Совета Безопасности, поскольку такой шаг подобен процессу консультаций, проведенных авторами принятой сегодня резолюции 2449 (2018). Они отметили, что проконсультировались с нами, что соответствует действительности. Однако при этом они не учли ни одно из наших замечаний. Можно ли назвать это консультациями?

В-третьих, контрольный механизм Организации Объединенных Наций по сей день не может осуществить проверку поставок трансграничной помощи и удостовериться, доходит ли она до тех, кому предназначалась. В большинстве случаев подобные операции проводятся на турецко-сирийской границе в районах под контролем вооруженных террористических групп, которые конфискуют поступающую помощь и распределяют ее среди своих членов и родственников, как это произошло в районе Ат-Танф. Последние четыре года механизм бездействует вместо того, чтобы пресекать злоупотребления на этих границах со стороны соседних стран, которые, пользуясь сложившейся ситуацией, оказывают поддержку вооруженным террористическим группам и контрабандным путем вывозят на свою территорию все, что эти группы крадут с заводов, а также памятники древности и нефтепродукты.

В-четвертых, как я упоминал ранее, механизм трансграничной помощи был и остается малоэффективным по сравнению с механизмом поставки помощи с территории Сирийской Арабской Республики.

В-пятых, сотрудники старшего звена УКГВ не соблюдают принципы транспарентности и не могут предоставить международному сообществу необходимые гарантии того, что трансграничную помощь получают те, кому она предназначается, а не вооруженные группы. Несмотря на наши неоднократные

просьбы, эти сотрудники УКГВ до сих пор не смогли предоставить надлежащих разъяснений в отношении так называемых партнеров или независимых компаний — третьих сторон, — которые были наняты для осуществления проверок поставок помощи на склады и бенефициарам.

В-шестых, группировка «Хайят Тахрир аш-Шам», которую Совет Безопасности включил в перечень террористических групп, взимает налог с помощи, которая поставляется через границу, в частности через контрольно-пропускной пункт Баб-эль-Хава на границе между Турцией и Сирией. Это прямое финансирования терроризма, которое является нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюций 2178 (2014), 2253 (2015) и 2396 (2017). В этом же виновен и Катар, который выделял миллионы долларов ДАИШ и Фронту «Ан-Нусра» на оккупированных Голанских высотах под предлогом уплаты выкупа для освобождения захваченных этими террористическими группами заложников, что, опять-таки, является явным нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности, прежде всего резолюции 2368 (2017).

В заключение следует отметить, что правительство, народ и армия моей страны четко знают, кто является их врагом, а кто — другом. Мы очень хорошо знаем, что наша борьба против терроризма — это война, навязанная нам пособниками терроризма, чтобы истощить наши ресурсы и добиться прогресса в реализации своих неправомерных планов в нашем регионе: в первую очередь речь идет о том, чтобы раз и навсегда закрыть палестинский вопрос и заставить жителей региона жить в атмосфере жестокости и мракобесия, продвигая ваххабитскую идеологию экстремизма, порождая невежество и реализуя стратегии, направленные на уничтожение.

Наше правительство как никогда полно решимости бороться с оставшимися вооруженными террористическими группами в мухафазе Идлиб и в других странах. Мы решительно намерены осуществлять свое законное право на самооборону и заставить все иностранные оккупационные силы, незаконно проникнувшие на нашу территорию, покинуть ее. Мой коллега, представитель Соединенных Штатов Америки, бесстыдно заявил сегодня, что его страна потратила 8 млрд долларов США на финансирование терроризма в Сирии, которое он назвал гуманитарной помощью. Эти 8 млрд долларов США были в действительности направлены на цели финансирования терроризма.

Мы будем продолжать восстановление районов, разрушенных террористами, с тем чтобы добиться нормализации повседневной жизни для наших граждан и дать им возможность наслаждаться жизнью, которую они вели до войны, навязанной им террористами. Это позволит сирийским гражданам вернуться на родину после того, как они покинули ее в связи с терроризмом и односторонними принудительными экономическими мерами, направленными на то, чтобы лишить их средств к существованию.

Успехи, достигнутые в некоторых странах теми, кто спонсирует терроризм, разрушения и попрание международного права, никоим образом не означают, что им удастся успешно реализовать свои планы в нашей стране. Мы клянемся помешать им реализовать их схемы и преступные замыслы.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.